

Память была туманной, словно часть её кто-то вырезал.

Но воспоминания о готовке остались ясными, хотя кухонная утварь здесь была немного другой.

Су Маньшэн увидел, как Цзи Чжайсин достал телефон и начал искать «как использовать ХХ», и чуть не потерял сознание от страха.

— Чжайсин, учитель Цзи, родной, не издевайся надо мной, не делай глупостей.

Съёмочная группа, которая снимала их, сначала думала, что такие моменты будут забавными, но теперь засомневалась, стоит ли позволять Цзи Чжайсину «играть с огнём». Если что-то случится, это будет катастрофа, ведь Цзи Чжайсин — очень ценная персона, и Ас их просто разорвёт на части.

Один из сотрудников попытался вмешаться и остановить его...

На бледном лице черноволосой звезды появился лёгкий румянец смущения. Он бросил взгляд на человека рядом, полный досады, но при этом выглядел мило и застенчиво. Человек, на которого он посмотрел, замешкался, и момент для остановки был упущен. Цзи Чжайсин сразу взялся за нож — это было острое оружие, и никто не осмелился его отнять. Его изящные пальцы легли на лезвие, и в мгновение ока огурец превратился в тонкие, почти прозрачные ломтики.

Су Маньшэн почувствовал что-то неладное:

— ??

Съёмочная группа:

— ...

Цзи Чжайсин резал овощи с невероятной скоростью, серебряный нож почти сливался в единую линию, и на его пути оставались аккуратные, тонкие ломтики огурца, словно выложенные в ряд.

Это было похоже на представление, словно с добавлением спецэффектов, и оператор чуть не вплотную приблизил камеру к рукам Цзи Чжайсина, не сдержав восторга:

— Вау, какая техника!

Это действительно была впечатляющая техника.

Но Цзи Чжайсин не мог вспомнить, где он этому научился.

Точно не на кухне...

После такого показа Су Маньшэн с сомнением отступил, наблюдая, как Цзи Чжайсин готовит.

Цзи Чжайсин быстро промыл рёбрышки, обработал их ароматными специями и положил в кастрюлю, где они варились с кукурузой. Пока суп готовился, он сделал паровое блюдо из тонких ломтиков огурца с небольшим количеством мяса, а из куриных костей и мяса приготовил жареную курицу. Оставшееся куриное филе он нарезал тонкими полосками, сварил и приправил соусом, добавив немного огурца для свежести.

Несколько пачек лапши он высыпал в кастрюлю и варил, периодически помешивая, пока не получилось четыре больших порции... и даже осталось немного, что Цзи Чжайсин отложил про запас.

Добавив ложку бульона и немного приготовленной курицы с огурцом, он завершил основное блюдо.

В воздухе разлился насыщенный, тёплый аромат еды, который словно обволакивал и пробуждал аппетит. Лапша, приготовленная Цзи Чжайсином, казалась простой, но выглядела аппетитно и пахла очень вкусно. Су Маньшэн почувствовал, как его желудок заурчал, и голод стал невыносимым.

И не только он, с утра перекусивший только хлебом, но и операторы, которые уже пообедали, почувствовали, как слюнки потекли.

Паровое блюдо было готово, и жареная курица тоже вышла из микроволновки.

Суп из кукурузы и рёбрышек, который варился на сильном огне, теперь томился на медленном.

И Су Маньшэн, и операторы подумали одно и то же — Цзи Чжайсин готовил невероятно быстро!

На самом деле, весь процесс занял около получаса, но почему-то им казалось, что время пролетело незаметно, словно они смотрели кулинарное шоу, где ведущим был такой красивый человек, как Цзи Чжайсин, что делало процесс ещё более увлекательным.

Когда все блюда были готовы и Цзи Чжайсин начал их раскладывать, все почувствовали двойной удар — визуальный и обонятельный.

Обычно еда была лишь способом поддержать силы, и по вкусу она не могла сравниться с кровью. Но эти простые блюда, только что приготовленные, заставили всех присутствующих задуматься: «Возможно, даже кровь не сравнится с этим».

Аромат был невероятным!

Паровое блюдо из огурца и мяса источало лёгкий овощной запах, дополненный аппетитным мясным ароматом, который пробуждал аппетит.

Жареная курица, которую Цзи Чжайсин смазал медом, сначала вызвала недоумение, но теперь, когда она была готова, её золотистая, хрустящая корочка, пропитанная мёдом, и сочное мясо внутри, из которого сочился сок, сводили с ума.

Насыщенный, пряный аромат жареной курицы сводил с ума их разум и вкусовые рецепторы, и во рту появлялось всё больше слюны. Некоторые, чья кровь была ближе к высшим вампирам, уже с трудом сдерживали свои клыки.

Суп нужно было пить горячим, и Цзи Чжайсин налил большую порцию, накрыв крышкой, чтобы сохранить насыщенный аромат.

Когда он собирался позвать Су Маньшэна помочь вынести блюда, тот смотрел на него с нетерпением:

— Можно я попробую немного?

Ведь он устал за утро, а поход за продуктами и обратно отнял у него больше сил, чем у остальных.

Цзи Чжайсин слегка приподнял бровь:

— Можно.

Тарелка с лапшой и курицей была полностью пропитана бульоном, и когда Су Маньшэн начал есть, он увидел прозрачный бульон и упругую лапшу. Несмотря на камеры, он не стал церемониться и начал есть, держа палочки и тарелку в руках.

Но даже будучи звездой, он должен был следить за своим имиджем. Он аккуратно наматывал лапшу на палочки, стараясь есть сдержанно.

Но когда упругая лапша взорвалась во рту, наполняя его насыщенным вкусом, Су Маньшэн чуть не расплакался от счастья. Он забыл все заранее подготовленные комплименты и благодарности Цзи Чжайсину. Вместо этого он быстро съел ещё одну порцию, наслаждаясь мягкой курицей и хрустящим огурцом, которые прекрасно сочетались с тёплым бульоном.

Это было невероятно вкусно!

Это был не просто вкус, вызванный голодом, а настоящее наслаждение. Су Маньшэн никогда

раньше не пробовал ничего подобного, и даже кровь не могла сравниться с этим.

Цзи Чжайсин, заметив, как Су Маньшэн дрожит, подумал, что, возможно, блюдо выглядит хорошо, но на вкус ужасно. Он уже собирался попробовать сам, как вдруг Су Маньшэн начал есть с невероятной скоростью, громко причмокивая и хлебая суп. Он выглядел как кот, наевшийся кошачьей мяты, готовый упасть на спину и замурлыкать.

Цзи Чжайсин:

— ...

Цзи Чжайсин:

— Ты же понимаешь, что тебя снимают?

— А? — Су Маньшэн словно очнулся, поставил пустую тарелку и с уверенностью посмотрел на съёмочную группу. — Это действительно очень вкусно!

Съёмочная группа:

— ...

Это была настоящая провокация! Они тоже хотели попробовать!

Су Маньшэн, всё ещё красный, с разрешения Цзи Чжайсина налил себе ещё немного супа и лапши, делая вид, что не съел всё заранее. Затем он помог отнести блюда в столовую.

К сожалению, хотя Цзи Чжайсин готовил быстро, Бай Сюй и Са Цин за эти полчаса уже успели купить хлеб и пообедать.

Су Маньшэн был расстроен, что только он и Цзи Чжайсин будут есть приготовленное, но, вспомнив вкус упругой лапши, хрустящей курицы и невероятного супа, с энтузиазмом заверил:

— Чжайсин, не переживай, я один съем три порции!

<http://bllate.org/book/15565/1385903>